

Е. Е. Козлова

ЛЕВЫЙ ПРУДОНИЗМ

КАК ИДЕЙНОЕ ТЕЧЕНИЕ В РАБОЧЕМ ДВИЖЕНИИ НАКАНУНЕ ПАРИЖСКОЙ КОММУНЫ

ИСТОРИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ УЧЕНИЙ

сборник статей

М.: Наука. 1976. С.308-325

Веб-публикация: [Vive Liberta](#), 2012

За более чем вековой период, отделяющий нас от событий Парижской Коммуны, появилось немало ценных работ, исследующих различные проблемы ее истории. Однако не все эти проблемы изучены в равной мере. Особого внимания заслуживают идейные истоки Коммуны. Их нужно искать в развитии социалистической мысли в последние годы Второй империи, непосредственно предшествовавшие первой пролетарской революции в Париже.

Левый прудонизм был, как известно, одним из главных течений в Совете Коммуны. Его представители вместе с правыми прудонистами составляли так называемое «меньшинство». Анализируя опыт Парижской Коммуны, Энгельс указывал, что «за экономические декреты Коммуны — и за их достоинства и за их недостатки — прежде всего несут ответственность прудонисты»¹, имея в виду как левых, так и ортодоксальных прудонистов.

В работах советских и французских историков-марксистов, а также в книгах других авторов² эта проблема затрагивается, но до сих пор вопрос о роли левых прудонистов в рабочем движении Франции второй половины 60-х годов и о том, кого именно к ним причислять, остается невыясненным.

Размежевание среди последователей Прудона произошло еще до Коммуны, в последние годы Второй империи, хотя некоторые

его признаки можно проследить и раньше. Весной 1868 г., после ареста первого состава бюро, к руководству секцией I Интернационала в Париже пришли новые люди. Тогда-то и начинает складываться ядро левых прудонистов.

Термин «левый прудонизм» еще не устоялся. Часто вместо него употребляют слово «коллективисты». Коллективистами называли себя и сами левые прудонисты. Например, Б. Малон, один из известных прудонистов левого крыла, в статье «Организация труда» сообщает: «На конгрессах Интернационала выявилось, в частности, два течения: мютюэлисты, не придерживающиеся в целом новой концепции по сравнению с теорией Прудона, и коллективисты, свободные, в отличие от коммунистов, от старого авторитарного багажа»³.

Историк Ж. Пюэк в книге «Прудонизм в Международном Товариществе Рабочих»⁴ даже не упоминает о наличии различных группировок среди французских прудонистов. Н. М. Лукин причисляет к прудонистам «левого толка» Э. Варлена, Б. Малона, Э. Обри и А. Ришара⁵.

Э. А. Желубовская характеризует ядро левых прудонистов так: «Новое парижское бюро, куда входили 9 коллективистов, *именовавшихся в то время левыми прудонистами* (курсив мой. — Е. К.), возглавлял выдающийся деятель рабочего движения Эжен Варлен»⁶.

Наша задача не сводится к тому, чтобы определить именно состав левых прудонистов. Мы ставим своей целью найти критерии левого прудонизма, оценить его значение во французском рабочем движении, очертить его «географию».

Исследователи обращали внимание на те или иные характерные черты левого прудонизма. П. М. Керженцев, в частности, пишет: «Надо отметить, что ряд прудонистов (например, Варлен, Малон) во многих вопросах еще до Коммуны отходили от правоверного прудонизма, например, активно организовывали стачки, стояли за политическую борьбу и захват власти рабочими и т. д. В этом отношении они подходили к позициям научного социализма Маркса и Энгельса»⁷.

Э. А. Желубовская подчеркивает: «Второе парижское бюро, в отличие от первого, состояло *исключительно из сторонников коллективной собственности на орудия и средства производства* (курсив мой. — Е. К.), признававших необходимость политической борьбы рабочего класса, осуждавших консервативные взгляды на роль женщины в обществе и на задачи воспитания»⁸.

³ «La Marseillaise», 25.VII 1870.

⁴ J. L. Puech. Le prouhonisme dans l'Association Internationale des travailleurs. Paris, 1907.

⁵ Н. М. Лукин. Указ. соч., стр. 84.

⁶ Э. А. Желубовская. Крушение Второй империи, стр. 133.

⁷ П. М. Керженцев. Указ. соч., стр. 16.

⁸ Э. А. Желубовская. Крушение Второй империи, стр. 133.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 22, стр. 197.

² См., например, следующие работы: А. Тома. Вторая империя (1852—1870). — В серии: «Социалистическая история (1789—1900)», под ред. Ж. Жореса, т. X, XI. СПб., 1908; E. Dolléans. Histoire du mouvement ouvrier 1830—1871. Paris, 1953; Н. М. Лукин. Парижская Коммуна 1871 года. — В кн.: Н. М. Лукин. Избранные труды, т. 2. М., 1962; П. М. Керженцев. История Парижской Коммуны. 1871. М., 1959; Э. А. Желубовская. Социалистическое движение во Франции в 1869—1870 гг. — В кн.: «Из истории социально-политических идей». К 75-летию академика В. П. Волгина. М., 1955; *ее же*. Крушение Второй империи и возникновение Третьей республики во Франции. М., 1956; «Парижская Коммуна 1871 г.», ч. I. М., 1961; «Парижская Коммуна 1871 года», под ред. Ж. Брюа, Ж. Дотри и Э. Терсена. М., 1964; «Первый Интернационал», ч. I. 1864—1870. М., 1964; «История Парижской Коммуны». М., 1971; «Парижская Коммуна и марксизм». М., 1973; J. Bruhat. La Première Internationale et les syndicats. Paris, 1964.

А. И. Молок отмечает более прочную связь новых прудонистов с рабочим движением, и прежде всего с профессиональными организациями⁹. И. А. Бах пишет, что левые прудонисты были защитниками коллективной земельной собственности и высказывались за активное участие в политической борьбе¹⁰.

Авторы коллективной французской монографии о Коммуне так характеризуют членов второго бюро парижской секции: «Это были люди совсем иного склада, чем основатели французской секции Интернационала Толен, Лимузен или Фрибур. План их практических действий был таков: всеми силами помогать организации рабочего класса и вести против империи решительную борьбу без всяких компромиссов. В теории они приближались кое в чем к научному социализму, ибо, оставаясь во многом анархистами, они все же выступали за обобществление средств производства. Называли они себя сторонниками «антиавторитарного коммунизма»¹¹.

Таким образом, отличительными для левых прудонистов критериями признаются: требование общественной собственности, участие в политической борьбе, тесная связь с рабочим движением, более прогрессивные взгляды, касающиеся образования, воспитания и роли женщины в обществе.

Об имевшем место размежевании говорили и сами прудонисты, и их современники. Интересную оценку этому явлению дает 21 апреля 1869 г. М. Бакунин в письме к одному из видных деятелей Интернационала в Швейцарии, впоследствии своему соратнику, Дж. Гильому. В ответ на недоумение Гильома по поводу осуждения французскими социалистами поведения ортодоксальных прудонистов, обратившихся в то время за поддержкой к депутатам левой либеральной оппозиции, Бакунин объясняет: «Мне непонятно, почему тебя удивляет протест парижских коммунистов против Толена, Шемале и других. Ты считаешь их социалистами. Но есть социализм и социализм. Они — прудонисты второсортной, худшей системы Прудона. Они вдвойне неправы, желая индивидуальной собственности и проявляя тщеславное стремление заискивать перед буржуазией и разглагольствовать с ней»¹².

О падении влияния правоверных прудонистов в рабочем движении сообщал Марксу и П. Лафарг. Он отмечал, что мютюэлисты, «видя, как влияние ускользает из их рук, плачут от этого кровавыми слезами»¹³.

Нам думается, что нет достаточных оснований для утверждения Э. А. Желубовской, будто термин «левый прудонизм» имел

хождение уже тогда, когда это течение еще только обозначилось. Во всяком случае, в имеющихся в нашем распоряжении источниках он вообще не встречается. Даже термин «коллективизм» не был в рассматриваемый период распространенным.

Определение «левый прудонизм» представляется нам более правильным и конкретным, нежели «коллективизм», во-первых, потому, что, как будет показано, сторонники этого течения все же оставались прудонистами. Во-вторых, коллективистами именовали себя и бакунисты. Более того, Б. Малон называет в числе главных ораторов-коллективистов на публичных собраниях в последние годы Второй империи некоторых бланкистов (Эда, Жаклара, Флуранса, Ранвье, Гранже, Шовьера) и таких популярных республиканцев-социалистов, как Т. Муален и Г. Лефрансэ, к которым, должно быть, примыкала по своим воззрениям и А. Лео¹⁴. Все они затем стали известными коммунарами.

Нужно учитывать и то, что среди левых прудонистов не было полного единства по теоретическим проблемам. Поэтому задача определения их состава очень усложняется. «Каждый из нас, — говорил на третьем процессе Интернационала А. Комбо, — имеет свое мнение о том или другом учении. Мы согласны лишь в принципах, провозглашенных Интернационалом...»¹⁵.

Тем не менее, исходя из принятых нами критериев, можно назвать некоторых наиболее известных представителей левого прудонизма, имея, однако, в виду, что эти критерии нельзя использовать однобоко по причине многогранности, динамичности и противоречивости изучаемого процесса.

Все приводимые ниже примеры могут служить подтверждением того, что люди становились левыми прудонистами не сразу и не полностью, а отходили от идей Прудона чаще всего односторонне. Галерея этих лиц — живая иллюстрация различных фаз становления левого прудонизма.

Ни у кого из исследователей не вызывают сомнения фигуры Э. Варлена и Б. Малона¹⁶ — активных деятелей рабочего движения, участников Парижской Коммуны. Что же касается других представителей этого течения, то сведения о них чрезвычайно скудны. Даже вышедшие за последние пять лет тома «Биографического словаря французского рабочего движения» под редакцией Ж. Мэтрона (тома IV—VIII) мало помогают решению задачи — левые прудонисты там специально не обозначены.

На наш взгляд, не вполне обосновано мнение Э. А. Желубов-

¹⁴ B. Malon. Les collectivistes français. Chapitre V. Les précurseurs théoriques du parti ouvrier. — «La Revue Socialiste», t. 5, 1887, N 28, p. 312.

¹⁵ «Troisième procès de l'Association Internationale des travailleurs à Paris». Paris, 1870, p. 222.

¹⁶ См., например: «Парижская Коммуна 1871 года» (пер. с франц.), стр. 447—448; «Парижская Коммуна 1871 года (время, события, люди)». М., 1970, стр. 144—145; «Dictionnaire biographique du mouvement ouvrier français», part. 2 (1864—1871), t. VII. Paris, 1970, p. 230—233.

⁹ «Парижская Коммуна 1871 года» (пер. с франц.), стр. 171.

¹⁰ «Первый Интернационал», ч. I, стр. 305.

¹¹ «Парижская Коммуна 1871 года» (пер. с франц.), стр. 60.

¹² Цит. по: J. Guillaume. L'Internationale. Documents et Souvenirs (1864—1878), t. 1. Paris, 1905, p. 154.

¹³ П. Лафарг — К. Марксу. Апрель 1870. — ЦПА ИМЛ, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 5913.

ской о том, что все члены второго Парижского бюро были левыми прудонистами. Кроме Э. Варлена и Б. Малона, в состав этого бюро входили: А. Комбо, А. Бурдон, Г. Моллен, Э. Ландрен, Ж. Эмбер, Л. Гранжон и П. Шарбонно.

Рассмотрим воззрения каждого из них в свете принятых критериев, учитывая ценные подстрочные пояснения, которые дает Б. Малон в указанной статье для «*La Revue Socialiste*».

О своей принадлежности к коллективистам ювелир А. Комбо¹⁷ заявил на третьем процессе Интернационала: «Вот, к примеру, Мюра, — сказал он, — мой друг, которого я очень уважаю, ... и все-таки у нас существуют разногласия: он — мютюзлист, а я — коллективист»¹⁸. Исходя из такого заявления А. Комбо и его выступлений в газетах «*L'Egalité*» и «*La Marseillaise*», мы считаем утверждение П. М. Керженцева о том, что А. Комбо вместе с Толеном и Мюра принадлежал «к оппортунистическому крылу парижских секций Интернационала»¹⁹, неверным.

Б. Малон включает чеканщика Э. Ландрена²⁰ и гранильщика Ж. Эмбера²¹ вместе с А. Комбо и Э. Варленом, как и себя самого, в группу коллективистов²².

Рабочий-щеточник Л. Гранжон в январе 1870 г. вошел в состав парижского кружка пролетариев-позитивистов, примыкавшего к Международному Товариществу²³.

Позолотчик Г. Моллен²⁴ в прениях о коллективной собственности на землю на Базельском конгрессе I Интернационала в 1869 г. заявил, что «стоит одной ногой в лагере коммунизма, а другой — в лагере индивидуалистов»²⁵. Вступление Г. Моллена в позитивистский кружок, колебания по важнейшему вопросу о земельной собственности подтверждают правильность замечания Б. Малона, относившего его, как и Л. Гранжона, к позитивистам²⁶.

Доступные нам источники не дают возможности сделать окончательный вывод о том, что А. Бурдон²⁷, давний член парижской секции, был прудонистом левого крыла. Позицию А. Бурдона, высказавшего вместе с Э. Варленом на Женевском конгрессе I Интернационала в 1866 г. особое мнение о воспитании детей и роли женщины, Б. Малон объясняет тем, что он был по своим убеждениям фурьеристом²⁸.

Согласно сведениям Б. Малона, столяр П. Шарбонно был единственным мютюзлистом в составе второй Парижской комиссии²⁹.

Таким образом, из 9 членов второго Парижского бюро только 5 определенно были левыми прудонистами. Это Э. Варлен, Б. Малон, А. Комбо, Э. Ландрен и Ж. Эмбер. Г. Моллен и Л. Гранжон относятся к позитивистам, А. Бурдон был фурьеристом, П. Шарбонно — мютюзлистом.

Материалы Брюссельского и Базельского конгрессов позволяют назвать еще нескольких левых прудонистов. Делегатами на Брюссельском конгрессе были, в основном, руководители профессиональных рабочих обществ Франции, из которых далеко не все официально являлись членами Интернационала. Генеральный Совет в данном случае отступил от общего Устава Товарищества, стремясь обеспечить представительство рабочих, не подверженных влиянию прудонизма или даже враждебных ему. Поэтому естественно предположить, что среди французских делегатов были и левые прудонисты.

Точно определить их состав весьма затруднительно, так как протоколы конгресса не отражают поименного голосования по тому или иному вопросу. Дж. Гильом называет в своей книге четырех французов, голосовавших в Брюсселе за переход земли в коллективную собственность: Э. Обри (из Руана), А. Делакур (из Парижа), А. Ришар (из Лиона), А. Лемонье (из Марселя)³⁰. Это указание значительно облегчает нашу задачу.

Рабочий-портной А. Лемонье решительно выступил на конгрессе против Толена, который от имени «меньшинства», воздержавшегося при голосовании или голосовавшего против резолюции о земельной собственности, предложил отложить рассмотрение этой проблемы до следующего конгресса³¹. Авторы «Биографического словаря» все же называют А. Лемонье мютюзлистом, мотивируя это тем, что мютюзлизм совместим с коллективной собственностью на землю³². Как можно заметить, французские историки не признают наличия двух основных течений среди прудонистов.

Переплетчик, друг Варлена А. Делакур на Брюссельском конгрессе выступил с докладом «О влиянии использования машин на заработную плату и положение трудящихся». Б. Малон дважды упоминает А. Делакура среди коллективистов³³.

В числе делегатов французских рабочих обществ, выступавших в Брюсселе, фигурируют также И. Дотье, Э. Тартаре, А. Тейс.

¹⁷ «Dictionnaire...», t. V, p. 154.

¹⁸ «Troisième procès...», p. 222.

¹⁹ П. М. Керженцев. Указ. соч., стр. 64.

²⁰ «Dictionnaire...», t. VII, p. 10.

²¹ Ibid., t. VI, p. 348.

²² B. Malon. Op. cit., p. 227.

²³ «Dictionnaire...», t. VI, p. 234.

²⁴ Ibid., t. VII, p. 382—383.

²⁵ «Базельский конгресс Первого Интернационала». М., 1934, стр. 52.

²⁶ B. Malon. Op. cit., p. 227.

²⁷ «Dictionnaire...», t. IV, p. 383—384.

²⁸ B. Malon. Op. cit., p. 224, 227.

²⁹ B. Malon. Op. cit., p. 227; «Dictionnaire...», t. V, p. 62.

³⁰ J. Guillaume. Op. cit., t. 1, p. 86.

³¹ «Troisième congrès de l'Association Internationale des travailleurs». Compte-rendu officiel. Supplément au journal «Le Peuple Belge», 6—30 Septembre. Bruxelles, 1868, p. 45.

³² «Dictionnaire...», t. VII, p. 119.

³³ B. Malon. Op. cit., p. 224, 342; «Dictionnaire...», t. V, p. 266.

Однако у нас нет данных, чтобы считать их левыми прудонистами.

Председатель рабочей комиссии на Всемирной выставке 1867 г., один из создателей синдикальной палаты резчиков по металлу, механик Анри³⁴ горячо высказывался на Брюссельском конгрессе за обязательное бесплатное образование, но к тому времени даже правоверные прудонисты уже не отстаивали тезиса о семейном воспитании.

Шорник И. Дотье³⁵ также выступил по вопросу об образовании. В архиве ИМЛ при ЦК КПСС хранится заявление Дотье о том, что при голосовании вопроса о земельной собственности он воздерживается и предлагает перенести обсуждение на следующий конгресс³⁶.

Э. Тартаре, заметки которого появлялись на страницах ряда кооперативных органов, был представителем рабочих-краснодеревщиков, секретарем комиссии на Всемирной выставке 1867 г., выступал на Брюссельском и Базельском конгрессах. В Базеле Э. Тартаре голосовал за обе части резолюции о коллективной собственности на землю, но его предварительное выступление позволяет утверждать, что он рассматривал эту проблему чисто умозрительно. Э. Тартаре заявил, что «в старых странах, безразлично империи или республике, где привилегии собственности освящены законом в ущерб массам, было бы неблагоприятно делать теперь такую попытку». Он предложил в качестве ближайшей практической меры «обратить известный процент ренты в фонд для выкупа земли в пользу коллектива»³⁷. Это было реформистское предложение всецело в духе мелкобуржуазного социализма.

Заслуживает внимания замечание известного бланкиста Г. Тридона, присутствовавшего на конгрессе в Брюсселе и примкнувшего в период Коммуны к «меньшинству». В письме к П. Лафаргу, делясь впечатлениями о конгрессе, он ставит Э. Тартаре в один ряд с Толеном, очевидно, исходя прежде всего из их реформистских устремлений³⁸.

Пример Э. Тартаре показывает, что критерии, которыми мы пользуемся при отборе левых прудонистов, нельзя применять слишком прямолинейно, налицо все намеченные нами признаки, и все-таки Э. Тартаре не может быть назван левым прудонистом, ибо он, в отличие от многих других представителей этого течения, не стал революционером.

Таким образом, из всех французских делегатов, представленных в Брюсселе, только А. Лемонье и А. Делакур могут быть бесспорно включены в состав левых прудонистов.

Среди делегатов-французов на Базельском конгрессе, голосовавших за обе части резолюции о коллективной земельной собственности, кроме Э. Варлена, необходимо выделить фланельщика из Лиможа А. Бодена³⁹; столяра, представителя Союза строительных рабочих и секции Интернационала в Буш дю Рон (Марсель) А. Фуру⁴⁰, подвергнувшегося судебному преследованию по третьему процессу; шляпника, делегата секции сучильщиков шелка в Сен-Сенфорьен д'Озон (департамент Изер) Ш. Монье⁴¹, делегата общества столяров Лиона С. Утье⁴²; рабочего-литейщика из Парижа Ж. Франкена (Кольмий) ⁴³ и представителя лионского общества бронзовщиков и плавильщиков меди В. Бурсо⁴⁴.

К левым прудонистам в какой-то мере примыкал и Ж. Б. Мильер — один из редакторов газеты «La Marseillaise», в прошлом бочар, ставший доктором права и погибший в дни Коммуны. Некоторое время он увлекался идеями Кабе, во время революции 1848 г. защищал рабочие ассоциации. Б. Малон упоминает Ж. Б. Мильера в числе коллективистов-ораторов на публичных собраниях в Париже в 1868—1869 гг.⁴⁵ Основанием для того, чтобы говорить о близости Мильера к левым прудонистам, служат его статьи под рубрикой «Социальный вопрос». Э. Варлен в письме к Э. Обри (25 декабря 1869 г.) указывал, что Мильер освещает в газете те проблемы, которые отстаивали коллективисты⁴⁶. Следует заметить, что и бланкистские идеи наложили известный отпечаток на его воззрения.

Б. Малон помогает нам назвать и других представителей левого прудонизма во Франции. Натали Лемель (Дюваль) до Коммуны была секретарем инициативной комиссии при Федерации потребительских и производственных кооперативов, с воодушевлением выступала на публичных собраниях, отстаивая коллективистские принципы⁴⁷.

Среди ораторов-коллективистов, о которых пишет Б. Малон, мы встречаем и Л. Дебока, одного из представителей первой Парижской комиссии, редактора ее органа «La Tribune ouvrière». В дни Коммуны он возглавлял Национальную типографию⁴⁸. Примечательно, что в изученных нами источниках имя Дебока почти не упоминается.

³⁹ В «Биографическом словаре» об Амабле Бодене сведений нет.

⁴⁰ «Dictionnaire...», t. VI, p. 83.

⁴¹ Ibid., t. VII, p. 390.

⁴² «Базельский конгресс...», стр. 53.

⁴³ «Dictionnaire...», t. V, p. 151.

⁴⁴ Ibid., t. IV, p. 391.

⁴⁵ Ibid., t. VII, p. 363—364; B. Malon. Op. cit., p. 312.

⁴⁶ «La Marseillaise» (Décembre 1869 — Janvier 1870); «Troisième procès...», p. 34—35.

⁴⁷ «Dictionnaire...», t. VII, p. 114—115.

⁴⁸ Ibid., t. V, p. 246—247.

³⁴ «Dictionnaire...», t. VI, p. 312.

³⁵ Ibid., t. V, p. 237.

³⁶ ЦПА ИМЛ, ф. 21, оп. 1, ед. хр. 23/7.

³⁷ «Базельский конгресс...», стр. 49—50.

³⁸ Г. Тридон — П. Лафаргу, 23 сентября 1868 г. — ЦПА ИМЛ, ф. 21, оп. 1, ед. хр. 24/7.

Таким образом, к имеющемуся списку левых прудонистов можно добавить Н. Лемель и Л. Дебока.

В перечне коллективистов Б. Малон называет и Л. Шалена⁴⁹. Однако мы не располагаем убедительными данными, чтобы причислить его к левым прудонистам: в Коммуне он примыкал к бланкистам, после ее поражения, эмигрировав в Англию, входил в состав Генерального Совета, позже присоединился к анархистам.

Имена участников Коммуны А. Тейса⁵⁰ и ветерана рабочего движения, члена ФКП З. Камелина⁵¹ хорошо известны. Однако мы знаем очень мало об их деятельности среди французских профессиональных обществ в период Второй империи и об их теоретических взглядах.

Тейс вступил в Интернационал в первые же месяцы его существования, участвовал в получившей известность стачке парижских бронзовщиков весной 1867 г. Они и послали его на Брюссельский конгресс. Здесь он вошел в группу «меньшинства», возглавляемую Толеном⁵². Б. Малон пишет, что Тейс был одним из мютюэлистских ораторов на собраниях⁵³. В конце 1869 г. он принял участие в создании парижской Федеральной палаты рабочих обществ и занял пост одного из секретарей. После падения Коммуны Тейс уехал в Англию, где в 1871 г. был членом Генерального Совета. В это время он переживает большой идейный подъем. Маркс писал Ф. Зорге, что Тейс, «подобно всем «мыслящим» французским социалистам, явился в Лондон последователем Прудона, но здесь, под влиянием личного общения со мной и добросовестного изучения «Капитала», он совершенно изменил свои убеждения»⁵⁴.

То же самое можно сказать и о З. Камелина, проделавшем сложный и героический путь от правоверного прудониста, лично знакомого с Прудонам, до члена Французской Коммунистической партии. Он был в числе учредителей Интернационала во Франции, выступал на Женевском конгрессе. Как и Тейс, внес заметный вклад в организацию помощи бастовавшим бронзовщикам в 1867 г. и в создание Федеральной палаты рабочих обществ Парижа. Б. Малон включает Камелина в ту же мютюэлистскую группировку, что и А. Тейса. Г. Лефрансэ пишет о Камелина, что он был «мютюэлистом, но в меньшей степени докторинер, чем его друзья»⁵⁵.

⁴⁹ B. Malon. Op. cit., p. 312.

⁵⁰ См., например: «Парижская Коммуна 1871 года» (пер. с франц.), стр. 468; «Парижская Коммуна 1871 года (время, события, люди)», стр. 185—186.

⁵¹ «Dictionnaire...», t. IV, p. 466—468.

⁵² «L'Opinion Nationale», 13.IX 1868; «Le Siècle», 18.IX 1868.

⁵³ B. Malon. Op. cit., p. 312.

⁵⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 34, стр. 379.

⁵⁵ G. LeFrançois. Souvenirs d'un révolutionnaire. Bruxelles [1902], p. 317.

О. Авриаль⁵⁶ известен как профсоюзный деятель, один из основателей и председатель синдикальной палаты рабочих-механиков Парижа, коммуна. Он был среди инициаторов знаменитого декрета Коммуны «о пустующих мастерских», имевшего социалистическую окраску. Однако Б. Малон зачисляет Авриаль в группу прудонистов-мютюэлистов⁵⁷.

Из источников видно, что в годы Второй империи Камелина, Тейс и Авриаль были левыми прудонистами по духу их практической деятельности, хотя Б. Малон и относит их к мютюэлистам.

Весьма противоречивой является фигура Э. Обри⁵⁸, который занимал колеблющуюся позицию по вопросам, разделявшим прудонистов правого и левого крыла. Рабочий-литограф, секретарь-корреспондент руанской секции и Руанской Федерации Интернационала, участник Коммуны, Обри был делегатом всех первых четырех конгрессов Товарищества. В Брюсселе и в Базеле он выступал с докладами о земельной собственности, но на Базельском конгрессе при голосовании по обеим частям соответствующей резолюции воздержался.

В ответе профессору политической экономии Л. Соважу относительно уничтожения капитала Обри писал: «Я, напротив, требую самого глубокого уважения к капиталу, который соединяет в себе результаты труда предшествующих и нынешнего поколений и дает возможность и дальше продолжать процесс производства. Я требую уничтожить *злоупотребление капиталом* (курсив мой.— Е. К.), являющееся кровавой раной для пролетариата»⁵⁹. Это высказывание довольно верно воспроизводит мелкобуржуазную точку зрения Прудона на капитал.

Обри явно недооценивал значение политической борьбы, отдавая предпочтение мирным экономическим реформам. «Сторонникам немедленной политической революции мы заявляем,— пишет он,— что эта революция приведет социализм к упадку»⁶⁰.

В письме Обри к А. Ришару (23 декабря 1868 г.) содержится такая мысль:

«Вы говорите, мой друг, что социальное движение разделено на два течения, одним из которых являются политики, а другим — коллективисты, и Вы спешите причислить меня к последним. Я не далек от них, если под коллективистами Вы понимаете тех, кто стремится к политическому равенству, автономии ассоциированных индивидов, а не к подавлению их свободы»⁶¹.

⁵⁶ «Dictionnaire...», t. IV, p. 161—162.

⁵⁷ B. Malon. Op. cit., p. 312.

⁵⁸ «Dictionnaire...», t. IV, p. 147—148.

⁵⁹ «Réponses du Comité de la corporation des fileurs de laine de la ville d'Elbeuf et de E. Aubry de Rouen à la circulation de M. Léon Sauvage». Rouen, 1869, p. 20.

⁶⁰ «La Réforme Sociale», 27.II 1870.

⁶¹ Цит. по: A. Richard. Les Propagateurs de l'Internationale en France.— «La Revue Socialiste», N 138. Paris, 1896, t. 23, p. 663.

В этом заявлении Обри сквозит свойственное как левым, так и правым прудонистам стремление во что бы то ни стало оградить даже в условиях социализма пресловутую «свободу личности» от посягательств со стороны государства. Обри уклоняется от категорического заявления о своей принадлежности к той или иной группировке прудонистов.

Однако нельзя упускать из виду и то важное обстоятельство, что он постоянно организовывал помощь бастующим рабочим, поддерживал связи с Э. Варленом, А. Ришаром, членом Генерального Совета Интернационала, секретарем-корреспондентом для Франции Э. Дюпоном. Поэтому в какой-то мере можно понять мнение Э. А. Желубовской, относящей Обри к числу тех широко известных социалистов, которые не принадлежали ни к правоверным прудонистам, ни к бакунистам и являлись, скорее всего, левыми прудонистами⁶². Но следует признать, что эта характеристика, как и характеристика Шалена, все же довольно спорна.

Оценка Н. М. Лукиным Ришара как левого прудониста ныне не разделяется нашими историками. Отойдя от догм Прудона, Ришар в 1868 г. попал под влияние М. Бакунина и выступал наиболее активным его сторонником среди членов лионской секции. Об этом писал и Маркс: «Ришар, бывший до сих пор лидером в Лионе, совсем молодой человек, очень активен. Помимо его приверженности к Бакунину и связанных с этим мудрствований, я не знаю, в чем можно его упрекнуть»⁶³.

Итак, в начале 1868 г. в связи с отходом сторонников Прудона от его теоретических догм складывается ядро левых прудонистов: Э. Варлен, Б. Малон, А. Комбо, к которым после создания газеты «La Marseillaise» в конце 1869 г. примкнул Ж. Б. Миллер. Левыми прудонистами были А. Делакур, Э. Ландрен, Ж. Эмбер, А. Лемонье, А. Боден, В. Бурсо, Ж. Франкен (Жольмиа), А. Фуру, Ш. Монье, С. Утье, Н. Лемель, Л. Дебок. К ним в определенной степени примыкали Л. Шален и Э. Обри. Прудонистами левого крыла по духу их работы были: А. Тейс, Э. Камелина и О. Авриаль, а также другие деятели рабочего движения, имена которых до нас не дошли.

Левые прудонисты являлись, в основном, членами парижских секций Интернационала, но мы можем обнаружить их также в Лионе, Марселе и окрестностях этих городов, в Руане, Лиможе, т. е. в опорных пунктах Международного Товарищества Рабочих во Франции.

Идейная эволюция части последователей Прудона совершалась, с одной стороны, под влиянием опыта классовой борьбы и с другой — в результате контактов с Генеральным Советом

⁶² Э. А. Желубовская. Социалистическое движение во Франции..., стр. 608.

⁶³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 32, стр. 368. См. также работу К. Маркса и Ф. Энгельса «Мнимые расколы в Интернационале» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 18, стр. 1—46).

и под воздействием документов I Интернационала, а также тех дискуссий, направляемых Марксом, которые велись на его конгрессах. Течение левых прудонистов формировалось в тот исторический период, когда сектантство было «уже разбито ходом истории»⁶⁴.

Во второй половине 60-х годов XIX в. сложился ряд объективных факторов, оказавших решающее влияние на дальнейшее становление и развитие левого прудонизма. Надо учитывать, что в сложном идейном наследии Прудона имелись такие теории и догмы, которые развеивались практическим опытом самого рабочего движения.

Не случайно, что от наиболее ретроградных прудоновских идей о роли женщины в обществе, об образовании и воспитании детей часть прудонистов отказалась еще в 1866 г. В условиях завершения промышленной революции во Франции, когда с каждым днем все больше женщин приходили на фабрики и заводы, вступали в рабочие организации, принимали участие в забастовках, а в последние годы Второй империи появлялись на трибунах собраний, призыв Прудона ограничить сферу деятельности женщины домашними обязанностями уже не находил отклика у многих его последователей. Прудоновские взгляды на образование и воспитание в рамках семьи тоже уже явно не соответствовали требованиям времени^{65—66}.

Сравнительно быстро как левым прудонистам, так и мютюэлистам пришлось отказаться от прудоновских представлений о стачечной борьбе.

Мировой экономический кризис 1866—1867 гг. имел для Франции самые глубокие последствия не только в экономической области, но и в социально-политической. Кризис поразил все отрасли промышленности и вызвал сокращение производства, рост цен на продукты питания и предметы первой необходимости, безработицу. Ухудшившееся к этому времени положение трудящихся стало еще более тяжелым от того, что предприниматели стремились переложить на них все последствия кризиса.

1867 год был отмечен почти непрерывной полосой забастовок. В воззвании Генерального Совета по поводу Лозаннского конгресса Интернационала 1867 г. говорилось, что «во Франции борьба между классом капиталистов и рабочим классом вступает в фазу, которую мы называем английской, т. е. принимает резко выраженный характер»⁶⁷.

Оказавшись перед фактом острого столкновения между пролетариатом и буржуазией, руководители парижской секции были вынуждены, исходя из практической потребности, вопреки догмам

⁶⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 33, стр. 278.

^{65—66} См. С. А. Фрумов. Французская школа и борьба за ее демократизацию. М., 1960, гл. VI.

⁶⁷ «Le Courrier Internationale», 20.VII 1867.

Прудона, включиться в экономическую борьбу Забастовки стали важнейшим фактором формирования левого прудонизма «Стачки не прекращаются,— писал А. Ришар,— и напряженность отношений между трудом и капиталом, увеличиваясь с каждым днем, открывает глаза менее проницательным»⁶⁸

Несколько медленнее пересматривали прудонисты левого крыла аргументацию Прудона относительно неучастия в политической борьбе, вреда революции, неизбежности частной собственности на землю

Экономический кризис во Франции переплетался с глубоким политическим кризисом Второй империи, который в итоге привел к ее падению Республиканская оппозиция, как и прежде, пыталась заручиться поддержкой рабочего класса в борьбе с империей

Уже осенью 1867 г. французские прудонисты, даже из числа особенно ортодоксальных, участвуют в антиправительственных манифестациях республиканцев, хотя впоследствии они упорно осуждают политические действия. Однако в то время будущие левые прудонисты еще не осознали всего значения политической борьбы

Лишь после того, как империя «окончательно сбросила маску»⁶⁹, арестовав первое, а затем второе Парижское бюро, левые прудонисты пришли к выводу о необходимости активной борьбы против бонапартистского режима «Нам теперь известно, каким путем мы идем,— убежденно утверждал Б. Малон,— это открытая борьба против существующей системы, это неумолимое и радикальное отстаивание своих прав»⁷⁰

Прийти к такому заключению им помогло также и общение с бланкистами в тюрьме Сент-Пелажи, а затем в ходе совместной деятельности в секциях Интернационала и профессиональных организациях

Включившись в политическую борьбу в последние годы Второй империи в атмосфере прогрессирующего кризиса бонапартистского режима, левые прудонисты все яснее сознавали ее неизбежность. Чем больше обострялась классовая борьба во Франции, тем больше они убеждались в том, что только революция может разрешить непримиримые противоречия, которые раскалывали капиталистическое общество на враждебные классы и партии. Пройдя суровую школу не только экономической, но и политической борьбы в 1869—1870 гг., левые прудонисты начинают все отчетливее осознавать неразрывную связь политической революции с глубокими социальными преобразованиями

Маркс высоко оценивал те идейные завоевания, которые были достигнуты рабочим движением Франции в итоге его борьбы про-

тив режиму Второй империи «Французское правительство сделало, наконец, то, чего мы так долго желали: оно превратило политический вопрос — империя или республика — в вопрос жизни или смерти для рабочего класса»⁷¹

Не сразу левые прудонисты отказались и от кардинального положения прудоновской системы о неизбежности частной собственности на землю. Отказу от этой установки способствовал объективный экономический процесс централизации и концентрации производства, происходивший при жизни Прудона и продолжавшийся в последние годы Второй империи

Прудон к концу жизни был вынужден частично признать необходимость изъятия из частной собственности каналов, железных дорог, шахт и т. д., т. е. сделать серьезный шаг, расставивший устои его в целом мелкобуржуазной концепции. Иначе обстоит дело с вопросом о частной собственности на землю. В теоретических спорах он упоминал иногда и об отдельных преимуществах общинного владения землей, но впоследствии отказался от такого рода соображений. Следующий шаг был сделан после доводами Прудона в Бельгии, которые использовали сам факт признания им некоторых преимуществ коллективной земельной собственности для обоснования ее необходимости, и левые прудонисты поддержали их. В данном случае прудонисты левого крыла пошли на это не в результате практического опыта, а главным образом под влиянием тех достижений агрономической науки, которые пропагандировались сторонниками Маркса на конгрессах I Интернационала

Необходимо отметить, что соответствовавшая принципам научного социализма резолюция по земельному вопросу, принятая Брюссельским конгрессом I Интернационала в 1868 г., воспринималась левыми прудонистами еще в духе мелкобуржуазных представлений Прудона. Например, Б. Малон считал, что земля не может быть объектом частной собственности, поскольку она не является продуктом человеческого труда, а право собственности может распространяться только на продукты труда⁷²

Подобные воззрения особенно наглядно проявились в том, что в отношении конкретных путей и методов преобразования земельной собственности прудонисты левого крыла не пошли дальше традиционного представления, характерного для большинства теории домарковского утопического социализма, считая собственником земли общину, а не государство

Тем не менее признание коллективной собственности на землю стало значительной вехой на пути формирования левого прудонизма

Огромное значение в укреплении у левых прудонистов коллективистских убеждений имели публичные собрания, проводив-

⁶⁸ «L'Egalité», 25 XII 1869

⁶⁹ К. Маркс и Ф. Энгельс Соч., т. 16, стр. 331

⁷⁰ «Troisième procès», p. 87

⁷¹ К. Маркс и Ф. Энгельс Соч., т. 32, стр. 427

⁷² «Le Progrès», 26 III 1870

шие после издания «либеральных» законов летом 1868 г. Вышедшие из тюрьмы деятели второго Парижского бюро использовали трибуну собраний для пропаганды своих взглядов. Вновь после революции 1848 г. возрождаются коммунистические идеи, и прудонисты левого крыла втягиваются в орбиту их влияния.

В оформлении течения левых прудонистов неоценимую роль сыграли конгрессы I Интернационала, особенно Брюссельский и Базельский, подготовленные Марксом. Конечно, влияние Маркса не сказывалось мгновенно. Правильно оценивая степень теоретической зрелости тогдашнего пролетариата, умело составляя повестки дня конгрессов, просвещая и идейно закаляя членов Генерального Совета, Маркс тем самым закладывал необходимые предпосылки для победы научной теории в рабочем движении. Он был уверен, что по мере развития капитализма и углубления классовой борьбы пролетариат будет освобождаться из сетей мелкобуржуазной идеологии и приходить к пониманию принципов научного социализма. Резолюции конгрессов излагали те теоретические выводы, которые складывались у левых прудонистов в результате их практического опыта.

Утверждение на Базельском конгрессе принципов научного социализма, открыто провозглашенных в Брюсселе, стало полным поражением прудонизма в его прежней форме в международном рабочем движении. Вместе с тем это еще больше укрепило позиции левых прудонистов во Франции, привлекло к ним новых сторонников.

По мере того, как прудонисты левого крыла обогащались опытом классовой борьбы, менялись и их представления о самом Международном Товариществе Рабочих. Варлен писал, что цель Товарищества — «практическое улучшение деятельности рабочих организаций и одновременно изучение путей радикального переустройства современного общества, т. е. социальная революция»⁷³.

Обри признавал: «Я могу снова взять в руки перо, чтобы защищать интересы того класса, к которому принадлежу, и великого Международного Товарищества, одним из членов которого имею честь быть, так как я знаю, что только с его помощью можно решить социальную проблему»⁷⁴.

Как видим, Варлен и Обри в результате идейной эволюции приблизились к правильному пониманию задач Интернационала. Определенную роль в этом сыграли их постоянные контакты с Генеральным Советом и представителями рабочего движения других стран, а также непосредственное участие в заседаниях международных рабочих конгрессов.

Таким образом, под влиянием репрессий бонапартистских властей, общения с бланкистами и социалистами в тюрьме

Сент-Пелажи и на публичных собраниях, в секциях Интернационала и рабочих обществах, в результате совместных политических выступлений, участия в работе международных конгрессов левые прудонисты порывали с прудоновскими взглядами на политическую борьбу, революцию и проблему собственности.

При всем том в духовном арсенале Прудона существовали и такие идеи, которые остались на вооружении как правых, так и левых прудонистов и не могли быть преодолены только путем практического опыта, без овладения диалектико-материалистическим методом.

Прежде всего это относится к вопросу о государстве. Прудонисты левого крыла не смогли ни научно объяснить классовую природу буржуазного государства, ни отказаться от анархистских интерпретаций федерализма и децентрализации. Французский пролетариат вынес из опыта революции 1848 г. и Второй республики глубокое разочарование. Он был свидетелем того, как «трехцветные республиканцы» проложили и расчистили путь к реставрации монархии в самой гнусной форме — бонапартистской империи Наполеона III. Продолжавшееся разорение мелкой буржуазии и процветание под покровительством государства крупных капиталистов, финансистов и дельцов — новой финансовой аристократии, укрепление буржуазной государственной машины во Франции, усиление ее репрессивных органов, отсутствие достаточно сильной буржуазной оппозиции монархическому режиму и ограниченность демократических свобод чрезвычайно затрудняли деятельность рабочих организаций. Все это поддерживало анархистские настроения левых прудонистов.

«Капиталистическая централизация благоприятствует ажиотажу, предоставляет привилегии крупным финансовым объединениям, поддерживает все в большей степени интересы капитала, тогда как все это вместе с правительственными займами и разрастающейся налоговой системой угнетает трудящегося»⁷⁵, — писал Б. Малон. Это высказывание свидетельствует о том, что последователи Прудона критиковали буржуазное государство в основном за бюрократизацию и централизацию, осуществляемые в интересах буржуазии.

Вместе с тем, как мы уже видели, левые прудонисты, в отличие от правых, были сторонниками революционной ломки буржуазного государственного аппарата силами трудящихся. «Нам не удастся осуществить никаких социальных преобразований, если старое политическое государство не будет уничтожено»⁷⁶, — полагал Э. Варлен.

Левые прудонисты подошли к правильному объяснению всемирно-исторической миссии рабочего класса. «Рабочие окончательно пришли к пониманию того, что записано в первом пункте

⁷³ «La Marseillaise», 30 III 1870.

⁷⁴ «L'Internationale», 29 V 1870.

⁷⁵ «L'Egalité», 6.III 1869.

⁷⁶ «Troisième procès...», p. 52—53.

«Временного устава»,— освобождение рабочего класса должно быть делом самого рабочего класса»⁷⁷,— писал Варлен.

Однако левые прудонисты, как и правые, не имели ясного представления о том, чем же заменить разрушенный государственный аппарат. Прудонисты обоих направлений были далеки от понимания необходимости установления диктатуры пролетариата, и даже прудонисты левого крыла не приблизились к этому пониманию.

Для прудонистов, как, впрочем, и для бланкистов, было характерно отсутствие историко-материалистического подхода к внешнеполитическим проблемам. Антивоенные протесты французских секций Интернационала исходили из гуманистических начал и абстрактных мелкобуржуазных лозунгов. Никому из левых прудонистов не удалось подняться до научного объяснения войн и методов борьбы с ними. Тем не менее существенно, что самым эффективным средством борьбы против войны прудонисты считали укрепление пролетарской солидарности рабочих европейских стран.

Воспринятые от Прудона иллюзорные и утопические идеи дарового кредита, эквивалентного обмена, народного банка продолжали занимать умы прудонистов и в период Коммуны, что отразилось на всем характере ее социально-экономических мероприятий. Варлен писал в одной из самых известных своих статей: «Мы должны добиться, чтобы трудящиеся имели в своем распоряжении орудия производства и обменивались продуктами труда по себестоимости. Цель этого — установить взаимность услуг между производителями в различных сферах деятельности. Именно на основе этой идеи стремиться освободиться та часть трудящихся, которая вот уже несколько лет борется за освобождение целого класса. Как раз она и преобладает на конгрессах Интернационала»⁷⁸.

В вопросах государства, дарового кредита, эквивалентного обмена, теории взаимности услуг прудонистская заправка оказалась особенно сильной. Это дает основание заключить, что прудонисты левого крыла по своей идейной оснастке, по ее сущности не перестали еще быть прудонистами.

Однако нельзя недооценивать того, что хотя отход левых прудонистов от идей их учителя осуществлялся, как правило, прагматически и эмпирически и в целом они оставались на почве прудонизма,— за этим отходом следовал и идейный разрыв, который сопровождался еще не осознанным сближением с научным социализмом.

Поиск ответа на повседневные требования жизни подводил передовых французских рабочих к выводам научного социализма о значении экономической и политической борьбы, о необхо-

димости общественной собственности на орудия и средства производства, о связи политической революции с коренными общественными преобразованиями, об исторической миссии пролетариата. Левые прудонисты становились теперь более восприимчивыми к идеям марксизма, которые доходили до них, преломляясь в работах конгрессов I Интернационала и в деятельности Генерального Совета Международного Товарищества Рабочих. Под воздействием исторического опыта лучшие представители французского пролетариата подходили к идеям научного социализма в ту пору, когда учение Маркса еще не имело широкого распространения в рабочем движении Франции.

о Парижской коммуне - документы, исследования, мемуары, публицистика, пьесы, стихотворения, романы, живопись и графика, радиопередачи и фильмы
http://vive-liberta.narod.ru/biblio/biblio_1.htm#commune

См., В частности, работы *Е.Е.Козловой*:
О составе левых прудонистов ко времени Парижской Коммуны
Состав Совета Парижской коммуны

и работы др.авторов, Посвященные прудонизму:
<http://www.diary.ru/~vive-liberta/p172943198.htm>

⁷⁷ «La Marseillaise», 30.III 1870.

⁷⁸ «La Marseillaise», 11 III 1870.